

А вот Цзи Вэйгуан, этот отец, сидел там, словно покойник: ни слова не проронил, ни звука не издал.

Машина остановилась в элитном жилом комплексе, где земля стоила баснословных денег, а само место называли раем для богачей.

Вернувшись домой, Цзи Личэн собиралась с чемоданом сразу подняться наверх.

Цзи Вэйгуан, стоя на лестнице, свысока посмотрел на неё:

— В следующий вторник в школу не пойдешь. Я договорился о съемках в рекламе.

— В рекламе? Я соглашалась только на участие в шоу Перевоплощение, — усмехнулась Цзи Личэн. — На рекламу я не подписывалась.

— На этой неделе, пока идет шоу, ты на пике популярности, — Цзи Вэйгуан улыбнулся так, что его щеки собрались в складки. — Я смогу заработать кучу денег.

— В следующий вторник не получится, — холодно отрезала Цзи Личэн. — Ты забыл, что это за день?

Цзи Вэйгуан выглядел озадаченным.

Цзи Личэн развернулась и, не оглядываясь, направилась вверх по лестнице, бросив через плечо:

— В следующий вторник годовщина смерти мамы.

\*\*\*

Прошлое Цзи Личэн.

Из-за проблем в компании Цзи Вэйгуану пришлось среди ночи срочно ехать в офис.

После смерти Шэнь Жо акции и дела компании пошли ко дну. У него не было управленческого таланта, и теперь фирма была лишь пустой оболочкой.

Однако даже такая оболочка могла обеспечить обычному человеку безбедную жизнь до конца дней. Но Шэнь Жо вписала имя Цзи Личэн в качестве наследницы активов компании, а ему, законному мужу, не оставила ничего.

Они познакомились в университете. Он был из бедной семьи, а узнав, что его однокурсница

Шэнь Жо — наследница богатого семейства, принялся ухаживать за ней с удвоенным усердием.

Тратил деньги на обеды, чтобы покупать ей цветы, носил зонт в дождливые дни, 365 дней в году без перерыва приносил завтраки. Под его ненавязчивым, но упорным напором Шэнь Жо сдалась, и они стали парой.

Вопреки возражениям своей семьи, Шэнь Жо вышла за него замуж. Но по физиологическим причинам детей у них три года не было. На четвертый год они удочерили шестилетнюю девочку из приюта, и Шэнь Жо назвала её Цзи Личэн.

Когда они впервые встретились в приюте, другие дети прихорашивались, сияли самыми невинными улыбками, вежливо здоровались и демонстрировали таланты, мечтая, чтобы их забрали домой.

Лишь маленькая Цзи Личэн в пожелтевшем от стирок платье сидела в одиночестве на качелях, болтая короткими ножками и опустив голову.

Добрая и красивая Шэнь Жо, увидев такую милую сиротку, не смогла сдержать жалости. Она подошла и присела перед девочкой, поравнявшись с ней.

Шэнь Жо с любопытством спросила:

— Ты смотришь, как муравьи переезжают?

На земле густой вереницей, четко и слаженно, ползли муравьи.

Маленькая девочка подняла голову и улыбнулась, показав клыки, и по-детски ответила:

— Нет, это муравьи смотрят, как я качаюсь на качелях.

Услышав ответ, Шэнь Жо отвела её в сторону и с нежной улыбкой сказала, что заберет её домой, что станет ей мамой и будет любить так же сильно, как родную дочь.

Шэнь Жо спросила его мнение. А что мог сказать Цзи Вэйгуан? В семье Шэнь у него никогда не было права голоса: слова жены были законом.

Цзи Вэйгуан никогда не любил Цзи Личэн — и не только потому, что она была приемной. Он считал её странной: с самого детства её мысли отличались от мыслей обычных детей.

Другие дети хвалили кроликов за милоту, а она говорила, что острая заячья голова — это очень вкусно.

Она говорила, что мама — белый лебедь, а папа — жаба.

Она спрашивала, почему у людей бывает двойной подбородок, и сама отвечала: потому что одному подбородку слишком одиноко.

Разве может быть ребенок настолько странным, как Цзи Личэн?

После смерти Шэнь Жо их взаимная неприязнь стала еще заметнее. Они ненавидели друг друга, но на людях были вынуждены играть роль любящих отца и дочери.

Цзи Вэйгуан был погружен в свои мысли, когда вошла секретарша с документами. Увидев его озадаченное лицо, она спросила:

— Господин Цзи, вы из-за госпожи Цзи Личэн расстроены?

Цзи Вэйгуан поднял голову, потер виски и кивнул.

— Нынешние дети — это сплошная головная боль. Бунтуют, не слушаются.

Цзи Вэйгуан глубоко вздохнул, вспоминая, как она отказалась сниматься в рекламе.

— Вот именно, не слушается, да еще и вечно с кислой миной.

Секретарша таинственно прошептала:

— У меня есть способ заставить ребенка стать послушным.

Глаза Цзи Вэйгуана загорелись:

— Какой?

— Есть одна особая школа. Отдадите им непослушного ребенка — будь то ранняя влюбленность, нежелание учиться, замкнутость, гомосексуализм или просто желание привить любовь к классике. Всего через несколько месяцев или год вам вернут ребенка, который будет ползать перед вами на коленях и дрожать от страха, — улыбнулась секретарша. — И не беспокойтесь, там никаких телесных наказаний.

Цзи Вэйгуан подумал: телесные наказания — это даже неплохо, если ребенок не слушается, пара ударов пойдет на пользу.

— Это школа-интернат для трудных подростков, там профессиональные педагоги, военная дисциплина, — продолжала секретарша. — У моих родственников был ребенок с интернет-зависимостью. После той школы он даже к компьютеру не подходит, телевизор не смотрит, целыми днями сидит в комнате и учится.

Цзи Вэйгуан заинтересовался:

— Где эта школа? Неужели всё так чудесно?

— В соседнем городе Байняо. Очень известная школа, называется Академия Чанъян. Можно найти в интернете. История у неё древняя, говорят, еще с незапамятных времен. Отправить ребенка учить Конфуция — это же прекрасно, а то нынешние дети только в телефонах сидят.

Цзи Вэйгуан кивнул:

— Байняо... это ведь родина Шэнь Жо.

Стоило ему представить, как Цзи Личэн ползает перед ним на коленях и дрожит, называя его папочкой, как он почувствовал невиданное доселе удовлетворение.

\*\*\*

Когда Цзи Личэн общалась в чате Пятерки Бесконечного Побега, позвонил Цзи Вэйгуан.

Она сбросила вызов, но он тут же набрал снова. Цзи Личэн нахмурилась, ответила и раздраженно бросила:

— Алло.

— Доченька...

От этого доченька у Цзи Личэн мурашки побежали по спине. Она холодно ответила:

— Говори, что надо, и не трать время.

— Ты... ладно, не буду спорить, — Цзи Вэйгуан сдержал гнев и произнес спокойно: — Завтра ведь годовщина смерти твоей мамы. Я хочу отвезти тебя на её родину, показать места, где она выросла.

— Правда? — Цзи Личэн загорелась. Мама часто рассказывала про родные края, но из-за слабого здоровья они так и не смогли туда съездить. — Ты везешь меня в город Байняо? Ты, такой занятой человек, нашел время? Ладно, просто отпроси меня в школе, я завтра сама доеду.

— Ты там никогда не была, не найдешь родовое поместье, — Цзи Вэйгуан внешне изобразил беспокойство, а внутри ликовал: попалась.

— Ну ладно. А что насчет школы...

Не успела она договорить, как Цзи Вэйгуан перебил:

— Не переживай, я уже всё уладил.

\*Уладил, конечно. Ступай в Академию Чанъян на перевоспитание.\*

Хотя Цзи Личэн показалось, что подозрительно активный настрой отца выглядит странно, её мысли были заняты родиной матери. Да и не мог же он её продать?

Повесив трубку, она увидела в чате 99+ сообщений, почти все от Сун Муяо.

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: Меня же в прошлый раз из школы выгнали за драку, так папа записал меня в элитную.

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: Плата шестьдесят тысяч в год, даже не верится, что папа не пожалел денег.

[Мой пейринг — канон (////)]: Что за элитная школа? Эллистон?

[Не сменю ник, пока не поступлю]: Скорее всего, школа мошенников. Папа решил отправить тебя в лагерь для зависимых.

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: Вы просто завидуете! В элитных школах одни красотки.

[Я Чэнцзы, а не апельсин]: А мы что, не красотки?

[Не сменю ник, пока не поступлю]: Чэнцзы!

[Мой пейринг — канон (////)]: Сестренка Чэнцзы~

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: @soil. Эй, у нас в чате есть девушки? Я что-то не видел.

[Мой пейринг — канон (////)]: Брат Вэнь Хэли, кажется, вообще в чате не появляется.

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: Сейчас позвоню ему, вытащу гулять.

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: У брата Жуньту телефон выключен!

Цзи Личэн тоже позвонила Вэнь Хэли — телефон был выключен.

[Я Чэнцзы, а не апельсин]: У меня тоже выключен.

[Мой пейринг — канон (////)]: Может, с братом Вэнь Хэли что-то случилось?

[Не сменю ник, пока не поступлю]: Может, батарейка села, попробуй позже. Чэнцзы, а твой папа зачем тебя искал? Что-то срочное?

[Я Чэнцзы, а не апельсин]: Завтра еду в Байняо, на родину мамы.

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: Байняо? Я не ослышался?

[Я Чэнцзы, а не апельсин]: Да, город Байняо. А что?

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: Так твоя мама — моя землячка! Я сам из Байняо. Приезжай завтра, погуляем, Чэнцзы.

[Не сменю ник, пока не поступлю]: Жаль, мы с сестрой слишком далеко.

[Мой пейринг — канон (////)]: Завидую Сяо Суну, погуляет с сестренкой Чэнцзы.

[Я Чэнцзы, а не апельсин]: Не грустите, в следующий раз встретимся. Яо-мей, ты же завтра переводишься? Увидимся?

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: Я перевожусь в местную школу.

[Мой пейринг — канон (////)]: Местная школа, звучит элитно. Тоже какая-нибудь школа для зависимых?

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: Заткнись, а то дам пощечину.

[Я Чэнцзы, а не апельсин]: Ха-ха, ладно, завтра доеду — позвоню, угостишь местными вкусностями.

[Самый красивый в чате Сяо Сун]: В Байняо я тебя прикрою.

\*\*\*

На следующий день перед посадкой в самолет Цзи Личэн снова позвонила Вэнь Хэли: Абонент вне зоны доступа.

Она набрала еще несколько раз — холодный механический голос повторял одно и то же. Сердце ушло в пятки, предчувствие беды усилилось.

\*\*\*

Самолет приземлился. Цзи Личэн по договоренности набрала Сун Муяо, но после нескольких гудков вызов сбросили. Цзи Вэйгуан поймал машину, Цзи Личэн отправила сообщение в чат, что прибыла, и села в авто.

Внутри она почувствовала неладное. Цзи Вэйгуан, любитель роскоши, никогда не ездил с попутчиками. А сейчас, помимо них, в машине было еще трое.

Трое крепких мужчин. Цзи Личэн присмотрелась: на них была форма, похожая на полицейскую.

\*Неужели нынешние полицейские все такие качки? Выглядят как бандиты.\*

«Почему не на полицейской машине?»

— Эй, мы куда едем? — спросила Цзи Личэн.

— К родовому поместью твоей мамы, оно за городом, ехать долго, — ответил Цзи Вэйгуан.

— Эти полицейские с нами по пути? — прошептала она.

— Наверное...

Не успел он договорить, как один из мужчин в центре ответил:

— По пути. Мы тоже туда.

— С полицией спокойнее, — Цзи Личэн притворилась, что надела наушники, и запустила групповой видеозвонок. Шаньшань и Сышуй подключились.

— Пап, я посплю, приедем — разбуди, — сказала она.

Она направила камеру так, чтобы было видно «полицейских», хотя в полумраке минивэна было мало что понятно.

Цзи Вэйгуан, решив, что дочь спит, тихо спросил мужчин в форме:

— Вы учителя, которых прислала школа?

— Мы инструкторы, отвечаем за прием новичков, — ответил мужчина с краю.

Цзи Личэн, притворяясь спящей, слушала их разговор. \*Школа? Инструкторы?\*

В окно она видела, как пейзаж становится всё более глухим: небоскребы сменились полями кукурузы.

\*Драться не вариант, бежать некуда.\* Она попыталась позвонить, но связи не было.

Машину трясло. Цзи Личэн с трудом сохраняла вид спящей, и когда уже начала проваливаться в реальный сон, Цзи Вэйгуан потряс её за плечо.

Она потянулась, потерла глаза и хрипло спросила:

— Приехали?

— Приехали, выходи.

Она увидела, как «полицейские» вышли первыми. Цзи Личэн последовала за отцом, украдкой глянув на телефон — появилась связь 4G. Она ликовала: сообщение ушло.

«Шаньшань, Сышуй, меня привезли в Байняо, в какую-то Академию Чанъян. Место глухое, нормальная школа здесь не будет стоять. Если через неделю не выйду на связь — я в беде, пожалуйста, заявите в полицию».

Она подняла голову и увидела здание, похожее на древнюю постройку. На табличке над входом значилось: Академия Чанъян.

Цзи Личэн не успела спросить, что это за место и зачем он её сюда привез, как мужчина в форме вырвал у неё телефон.

Цзи Вэйгуан вышел на сцену:

— Моя послушная доченька, не вини папу, я делаю это ради тебя. Учись здесь прилежно, облагораживай душу. Телефон я забираю тоже во благо. Когда справишься, папа заберет тебя домой.

— Цзи Вэйгуан, тебе не кажется, что это тебе нужно исправляться? — холодно бросила Цзи Личэн. — Врал, что везешь к родовому поместью, а привез в какую-то шарашкину контору? Зачем мне это? Я и так поступлю в любой вуз. Что это за место?

— Цзи Личэн... ты... — Цзи Вэйгуан усмехнулся. — Говори что хочешь, я уже заплатил шестьдесят тысяч за год, так что оставайся здесь.

Она попыталась броситься на него, но её перехватили инструкторы.

— Ах да, забыл сказать: пока ты здесь, я позабочусь о компании, которую оставила тебе мама. Не благодари, доченька, — сказал Цзи Вэйгуан.

— Кто твоя доченька? Я тебе не дочь! — крикнула она вслед уезжающей машине. — Наоборот, я тебе не отец!

Кричать было бессмысленно — она лишь зря тратила силы. У неё отобрали телефон и кошелек.

— Веди себя тише, у нас в Академии Чанъян свои правила, — сказал один из инструкторов.

— Это Комната Размышлений о Бренном, здесь ты будешь осознавать свои ошибки. Это традиция для новичков. Не думай о побеге или самоубийстве, будь умнее, — добавил другой.

— Послушайте, братцы, — Цзи Личэн увидела, что её сейчас затолкают силой, и сказала: — Я не собираюсь бежать, не утруждайтесь. Я сама зайду.

Инструкторы опешили. Обычно новички кричали, бились в истерике, а эта улыбалась, называла их братцами и сама зашла в комнату.

Цзи Личэн и сама удивилась своей выходке, мысленно похвалив себя. Она прильнула к щели в двери, убедилась, что они ушли, и начала осматривать место заточения.

Это была Темная комната: мрачная, сырая и душная. Сразу в нос ударил резкий запах, похожий на запах выгребной ямы. В углу стояло ведро, наполовину заполненное отходами — туалета в комнате не было.

— М-м... — она услышала слабый стон.

В темноте, лишь с лучиком света из щели в двери, она разглядела в углу фигуру. Человек сидел, обхватив колени руками, защищая голову. По коротким волосам и длинным ногам она поняла, что это мальчик.

Он был одет в сине-белую полосатую пижаму, похожую на больничную.

<http://bllate.org/book/20940/2122911>